

М. Л. Ковшова

Москва, Россия

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА «В ЛИЦАХ».
ОНИМЫ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ И ИДИОМАХ

В статье исследуются антропонимы в структуре русских паремий и идиом. На материале паремических жанров фольклора и идиом описываются имена собственные, среди которых выделяются: антропонимы, хрононимы, мифонимы, агионимы, литературные онимы, исторические онимы. Особое внимание уделяется исследованию референции онимов к предметной области культуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *антропонимы, идиомы, загадки, пословицы, антропонимический код культуры.*

Maria L. Kovshova

Moscow, Russian Federation

LANGUAGE WORLDVIEW IMPERSONATED.
PERSONAL NAMES IN RUSSIAN PAROEMIAS AND IDIOMS

The report covers the use of proper names in the structure of Russian paroemias and idioms. Based on a broad material of idioms, riddles, proverbs, and sayings with the following proper names: anthroponyms, chrononyms, mythonyms, hagianyms, names based on fiction, historical names. The report analyses the role of personal names in the idioms and paroemias, as well as all the necessary cultural, historical, etymological and semantic information with numerous references.

К е y w o r d s : *anthroponyms, idioms, riddles, proverbs, anthroponomical code of culture.*

В системе языка антропонимы составляют подкласс имен собственных, куда входят личные имена, фамилии, патронимы, псевдонимы, прозвища. «Основное значение имен собственных в том, что это имена» [1, с. 255], и главная функция онимов состоит в назывании и идентификации конкретного человека. В этой функции «имя собственное – полный символ, знак, не выражающий никакого концепта» [2, с. 300]. Однако в культуре антропонимы часто используются для обобщения и типизации людей по внешнему виду, характеру, социальному поведению. «Люди чувствуют в индивиде черты типа. Это отвечает постоянно возникающей потребности в типизации объектов. В этом случае тип задается индивидом (образом индивида) <...> На имя собственное переносятся субъективные импликации» [Там же, с. 302]. С помощью антропонимов создаются собирательные образы, личные имена превращаются в прозвища, происходит апеллятивизация онимов.

Важную культурно-языковую роль играют антропонимы в образных единицах языка – идиомах и в паремических жанрах фольклора – пословицах, поговорках, загадках. Паремии и идиомы с антропонимами в их составе выделяются, как выделяется человек из толпы. Собственные имена создают атмосферу театральности, оживляют воображение, добавляют экспрессивности. Онимы настраивают на активное восприятие образов паремий и идиом, на «приближение» к человеку тех смыслов, которые транслируют пословицы, поговорки, загадки и идиомы. При этом как в паремических жанрах фольклора, так и в идиомах антропонимы могут: 1) использоваться исключительно в «строительных», вспомогательных, целях; 2) создаваться искусственно и быть «говорящими»; 3) служить индексами к знанию, которым владеет носитель языка – с этим знанием носитель языка соотносит семантику идиом и содержание паремий при их восприятии. На данные важные роли в составе пословиц, поговорок, загадок и идиом указывает собранный по всем возможным источникам материал [3], который используется в данной работе и который можно распределить на три группы.

В первую группу входят паремии и идиомы, выбор собственного имени в которых детерминирован, прежде всего, формальными требованиями (рифма, ритм, размер). Ср.:

- пословицы, поговорки: *У каждого Филатки свои ухватки. У каждого Егорки свои отговорки. Наш Андрей никому не злодей. Хороша дочь Аннушка, коли хвалят мать да бабушка. Плохо, Терёха <Алёха>; хило, Вавила <Данила>;*

- идиомы: *Вроде Володи* 1. Неуверенное заключение о чем-л.; 2. Выдумки, ерунда; *Ни Миша ни Гриша* 'о чем-л. неопределенном или посредственном'; *Шóша да Ерóша* 'незначительные люди, всякий сброд'.

- загадки: *Что в избе Фрол? (стол). Лежит Ася/Рася/Гася/Вася простерлася; как встанет – небо достанет* (дорога).

Во вторую группу входят паремии и идиомы с «говорящими» именами – квазионимами [4, с. 187–188]. Ср.:

• пословицы, поговорки: *Не гордись, Гордей, ты не лучше людей! Подариш уехал в Париж, а Дай уехал в Китай. Богданушке – все батюшки.*

• идиомы: *Фенька Тормозенко* ‘медлительная, нерасторопная девушка’; *Заехать к Сопикову [и Храповицкому]* шутол. эвф. ‘заснуть, спать’; *Работать в бригаде Ваньки Шаталова* областное ‘бездельничать’.

• загадки: *У нас в избежке Фетиньино имя* (светильня); *Фетинья* – от греч. имени *Φῶτιος* (*Фотиос*); *φῶς* (*фос*) ‘свет’.

В третью группу входят паремии и идиомы 1) с именами, которые стали по функции собирательными, превратились в прозвища и даже подверглись апеллятивизации, а также 2) с прецедентными именами. Ср.:

• пословицы, поговорки: *Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Умре Адам – быть там и нам;*

• идиомы: *Любопытная Варвара* ‘очень любопытный человек’; *С Адама <и Евы>* начинать ‘издалека’.

• загадки: *Залезла Варвара выше амбара, не ест, не пьет, всё на небо глядит* (труба на крыше); *Помер Адам – ни богу, ни нам, ни душа на небо, ни кости в землю* (глиняный горшок).

Итак, в составе паремий и идиом онимы, как правило, не выполняют свое языковое назначение – выделять индивида, осуществлять функции конкретной референции и идентификации. Будучи несемантическими знаками языка, антропонимы в паремиях и идиомах используются в соответствии со своими фонетическими качествами как «строительный материал» для создания рифмы или ритма; создаются как искусственные имена для иносказательного выражения смысла. Прецедентные имена привносят в содержание паремий и идиом культурные коннотации; вместе с собирательными именами они участвуют в концептуализации тех или иных объектов действительности.

Как жанровые и знаковые особенности паремий и идиом влияют на данное культурно-языковое использование антропонимов для типизации и обобщения; зависит ли характер онимов от среды возникновения и бытования паремий и идиом? Действительно, пословицы, поговорки, идиомы и загадки, будучи в каких-то чертах сходными знаками, имеют свои несомненные отличительные особенности.

Пословицы – малый жанр фольклора, логически законченные предложения, суждения, данные в прямой или иносказательной форме. Пословицы хранят и передают из поколения в поколение нравоучительный и назидательный смысл; ср.: *Всяк Семён про себя умён. Пей, Еремей, да ума не пропей.*

Поговорки служат иллюстрацией тех или иных ситуаций, явлений, событий. Поучают, но «без приговора» (по слову Вл. Даля); ср.: *Знай ты да я, да он, да дядя Семён! Сунуло Ерёмушку к семи чертям.*

Пословицы и поговорки, как и идиомы, обращены на описание человека, его свойств, характера, поведения, взаимоотношений с окружающим миром, на определение ценностей и антиценностей в социальном мире.

В отличие от пословиц и поговорок, *идиомы* – единицы языка, состоящие из двух и более компонентов, которые утратили собственное значение и сформировали слитное значение; идиома всегда может быть заменена однословным синонимом (*кот заплакал – мало; вставлять палки в колёса – мешать; Алёша бесконвойный – неуправляемый* и др.). Идиомам присущи образность, эмотивность, экспрессивность; это социально заостренные знаки, с их помощью в речи дается оценка внешним качествам и внутренним свойствам человека, его действиям и поступкам. Ср.: *Полтора Ивана ‘о человеке очень высокого роста’; Разрубить гордиев <Гордиев> узел* книжн. ‘одним смелым решением справиться с запутанной ситуацией, трудной задачей’.

Загадка занимает особое место в этом ряду. *Загадка* – интеллектуально-развлекательный жанр фольклора; короткий игровой текст, существующий в виде вопроса или утверждения, в котором дается усложненное описание одного предмета посредством описания другого на основе установления отдаленного сходства между ними. Загадка – «поэтическое замысловатое описание какого-либо предмета или явления, сделанное с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью привить ему поэтический взгляд на действительность» [5, с. 56]. Ср.: *Нет такого мудреца, как Ивана хитреца: сел на конь и поехал в огонь (горшок). Сидит Ермошка на ложке, свесивши ножки (лапша).*

Подчеркнем основное функциональное отличие данных знаков языка и культуры. Пословица имеет право поучать, поскольку «выражает не мнение отдельного какого-либо лица, а массовую народную оценку действительности» [6, с. 82]. Поговорка не так дидактична, но и она нацелена на критическую характеристику явлений или событий. Идиома почти всегда выражает оценочную позицию говорящего по отношению к происходящему. Загадка свободна от оценочной модальности. В загадке нет ни одобрения, ни осуждения, ни нравочений, ни наставлений. Ср. для наглядности пословицы, поговорки, идиомы и загадки, в которых используются одни и те же антропонимы:

- пословицы, поговорки: *Потянуло Мартына на мыло. По бедному Захару всякая щепка бьет. Напекла Хавронья на Маланьину свадьбу. Деловая Маланья и к обедне с прялкой пришла;*

- идиомы: *Как Мартын до мыла дорваться до чего-л. ‘слишком рьяно добываясь чего-л., получить желаемое’; Как на Маланьину свадьбу наготовить; собираться ‘слишком много; слишком долго’.*

- загадки: *Лез Мартын через тын, сам перелез, а голову на тыну оставил (тыква). Маленький Захарчик всем под ноги заглядчик (порог). Сидит Маланья на белых горах, ждёт живых и мёртвых (курица на яйцах).*

Остановимся вкратце на особенностях загадки, которая в меньшей степени исследована в лингвистике. Древнее назначение загадок «состояло в классификации и сериации состава мира, первых формах осознания принципов организации мира» [7, с. 29]. Загадка – большая метафора; в ней

основное свойство исходного денотата представлено в образе другого или нескольких денотатов, принадлежащих разным классам. При этом в загадках загадывается не конкретный предмет, а представитель класса предметов – по признакам, которые свойственны всем предметам данного класса. Тем самым, в загадках по-своему осуществляется типизация и обобщение реалий. В этом процессе участвуют и антропонимы. Ср.: *Стоит Игнатка на грядках весь в заплатках, кто его потрогает, тот и заплачет* (лук). *Лежит Данило, замазано рыло, как встанет – до неба достанет* (дорога). *На коне верхом сидит Пахом* (очки). Если антропонимы в пословицах, поговорках и идиомах служат характеристике, обобщению и созданию собирательного типа людей, то в загадках – характеристике, обобщению и собиранию класса предметов. Ср.:

- пословицы, поговорки: *Не у всякого жена Марья, кому бог даст. Пар в бане не одной Марье. Куда все, туда и Марья кривая;*
- идиомы: *Как умная Маша поступать*. Разг. «1. Образцово; быть примером. 2. Рассудительно, но зачастую без должного результата»;
- загадки: *Что в избе за белая Марья?* (соль). *Марья в избе, рукава во дворе* (потолочная балка).

Можно утверждать, что в соответствии с функционально-жанровой и знаковой спецификой в пословицах, поговорках, идиомах осуществляются обобщение и типизация мира людей, нацеленные при их описании на морализацию и оценочность, а в загадках – обобщение и типизация реалий окружающего мира (вещей, природы и др.), не содержащие дидактизма и оценочности.

Сделаем следующий шаг в нашем исследовании. Пословицы, поговорки, загадки и идиомы – знаки языка и культуры. Под именами собственными в них описываются не денотаты, а концепты – стереотипизированные представления о связи предметов и их признаков. Предикаты в этих знаках языка и культуры ориентированы не на объективно существующий мир, а на то, что думает о нем человек. Важно отметить, что семантические связи в таком намеренно иносказательном тексте, как загадка, «подрабатываются» стереотипными представлениями, которые и помогают ее отгадать, или соединить преобразованный и исходный денотаты. Именно стереотипные представления обеспечивают логику уподобления в загадке. Ср., например, загадку, основанную на стереотипном представлении о русском народном женском костюме и устойчивом фольклорном образе: *Стоит Алёнка – платок зелёный, тонкий стан, белый сарафан* (берёза). Другие устойчивые представления о костюмной норме, например, о том, что одежда должна быть подпоясана, также остаются исходными координатами для описания тех или иных денотатов в загадках; см., например: *Весь мир подпоясан, один староста распоясан* (сноп и оwin). *Маленький Ерофейка подпоясан коротенько, по полу скок-скок и сел в уголок* (веник).

Устойчивые представления о костюмной «поясной норме» лежат и в основе пословиц и поговорок; прескрипции культуры определяют и семан-

тику идиом. Так, в поговорках содержится порицание и неодобрение в отношении тех, кто пренебрегает обычаями. Ср.: *Афанасьи беспоясны* (кто опояски при рубахе не носит). В идиомах с помощью образа беспоясного человека создается описание предельной небрежности и неопрятности; ср.: *Афанасий беспоясный*. областное 'неопрятный, неаккуратный, небрежный человек'. Такие представления культурно детерминированы: пояс – обязательный атрибут русского традиционного костюма; знак правильной одежды в костюмном коде русской культуры. Находиться без пояса на народе считалось неправильным и неприличным: пояс сохраняет тепло, поддерживает одежду, завершает процесс одевания; развязывание пояса ведет к обнажению, а значит – к унижению человека, потому распоясать человека насильно значило лишить его чести [8]. По поверью одежду без пояса носят демоны [9, с. 280]. Ср.: «Все идут косматые, волосатые и беспоясые. – «А куда вы пошли?» – «А пошли мы людей губить, костей ломать и сыру землю глотать» [10, с. 274].

Перейдем к источникам возникновения онимов в пословицах, поговорках, загадках и идиомах. Картина мира «в лицах», отраженная в малых жанрах фольклора и во фразеологии, складывалась не один век; и имена, и стоящие за ними образы имеют каждый свои истоки. Самая «пёстрая» картина наблюдается в идиомах, и это объяснимо: идиомы возникали в разное время и не в однородной среде, они продолжают создаваться в самых разных слоях культуры, в отличие от таких жанров фольклора, как пословицы, поговорки и загадки. Ср. «пестроту» антропонимов в идиомах: *Алешиа бесконвойный* областное 'неуправляемый, со странностями'; *Иванов, Петров, Сидоров* 'любой, всякий и каждый'; *Как Кощей* '1. Очень худой; 2. Очень злой; 3. Очень жадный'; *Хватил кондрашка* <Кондратий обнял> эвфемизм 'внезапная кончина, смертельный удар'; *Как у Христа за пазухой* 'в полной безопасности, без забот и волнений'; *Дождидаться Юрьева дня* 'выражение сомнения'; *Мамаево побоище* 'большой беспорядок'; *Иван Сусанин* 'человек, из-за которого можно заблудиться'; *Ромео и Джульетта* 'юные влюбленные'; *Как папа Карло* работать 'не щадя себя'.

Однако и в пословицах или поговорках также встречаются не только народные имена (или их разговорные формы), но также религиозные, мифологические или исторические онимы; ср.: *Варюшка, не потеряй краюшки!* *Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Одно дитя, да и то – Фома. Луканька, поиграй, да нам отдай!* *Умре Адам – быть там и нам. Идёт Варюха – береги нос да ухо* (о морозах; св. Варвара 4 дек. ст. ст.); *Дорого яичко во Христов день* (Христов день – Светлое Христово Воскресение, Пасха); *Это Сидорова правда, да Шемякин суд* (связано с именем несправедливого феодального князя Дм. Шемяки (XV в.)); *На то мы и внуки Суворова, чтобы сражаться здорово.*

Даже в загадках обнаруживаем некоторое разнообразие онимов, ср.: *Стоит Антошка на одной ножке* (гриб); *Свет Кащей, господин Кащей сто людей кормил, гулять ходил, головку сломил – кости выкинули, псы не поню-*

хали (разбитый горшок); *Сидит птица на кусту, молится она Христу: «Батюшка Христос, надо всеми дал ты мне волю, не дал ты мне воли над рыбой в море»* (комар); *Что делал слон, когда пришёл Наполеон/на поле он?* (ел травку). Добавим также для примера типичную современную загадку: *Человек немолодой, вот с такущей бородой, обижает Буратино, Артемона и Мальвину, знает кто-нибудь из вас, кто же это?* (Карабас).

Тем самым, материал показывает, что за всю историю русской и мировой культуры отобранные, закреплены и увековечены в идиомах, пословицах и поговорках, загадках очень разные собственные имена. По тем слоям культуры, из которых взяты антропонимы, можно выделить их следующие типы: обычные антропонимы, а также мифонимы, хрононимы, агонимы, исторические онимы, литературные онимы. При этом имена мифологические, религиозные, фольклорные, исторические, литературные являются прецедентными именами.

Рассмотрим все типы онимов в паремиях и идиомах подробнее.

Антропонимы (от греч. *ἄνθρωπος* ‘человек’) в системе языка составляют подкласс имен собственных, предназначенных для называния и идентификации конкретного человека. В пословицах, поговорках и идиомах антропонимы обозначают качества людей, характерные для определенного социального типа. Любые антропонимы (*Трофим, Лукерья, Никита, Харитон, Анна* и др.) осуществляют функцию собирательных имен, ср.: *Сидит Лукерья и варит перья; Как с Кеева Лукерья* областное ‘лентяйка’. Однако не все антропонимы (или их формы) являются прозвищными именами, нарицательными по функции, как, например, имена: *Ваня, Марья, Емеля, Варвара, Акуля, Тит, Марфушка* и др. Ср.: *Наши Тит и под лавкой спит; Любопытной Варваре на базаре нос оторвали; Вася Пупкин* ‘простой, ординарный человек с большим самомнением’. В отличие от пословиц, поговорок и идиом, в загадках обычные антропонимы не участвуют в собирании характеров или социальных типов, поскольку люди не являются объектом описания в загадках; загадка обращена на мир вещей, природы и т.п. Потому в загадках обычные антропонимы участвуют в обобщении предметов, воплощающих класс тех или иных реалий, ср., например: *Повадился Филька к девке* (пуговица в петле). *Ходит Машка, на ней сорок рубашек* (курица).

Под **мифонимом** (от греч. *μῦθος* ‘миф’, *ὄνομα* ‘имя’) понимается имя собственное, предназначенное для называния антропоморфных языческих богов и демонов, героев мифов, а также предметов, наделяемых в народном сознании сакральным значением. Данные онимы используются для называния персонажей в паремиях и идиомах; выделяются античные и славянские мифонимы (*Зевс, Геракл, Курилка, Баба-Яга, Кощей, Кикимора, Дед Мороз, Веретеница* и др.). Мифонимы активно участвуют в плане содержания образных единиц языка и фольклора, но степень их участия определяется знаковой спецификой паремий и идиом и средой их возникновения и бытования. Так, пословицы, поговорки и загадки создавались в подлинно

народной среде. В пословицах и поговорках редко встречаются имена героев античных мифов, но широко используются имена из славянских мифов и имена для табуирования смерти, черта и т.п. (*Баба-Яга, Кощей, царь Горох, Колотило, Курилка, Кондрашка* и т.п.). В загадках не встретить имен персонажей из античной мифологии, но используются имена из славянской мифологии (например, *баба-Яга, Чурило* и др.) или искусственные имена, потребность в которых связана с табу на некоторые события, явления (*птица Веретеница* в загадках про солнце, смерть и др.). В отличие от пословиц, поговорок и загадок, идиомы возникали в разной среде, как народной, так и «господской», и потому мифонимы у них разные. Тут есть и древнегреческие (*Ахиллес, Авгий* или *Поликрат*), и *Баба Яга, Кощей, царь Горох* и многочисленные табуированные «кондрашки» (*Кондратий Иванович, Тихон, Загиб Иванович Петров* и т.п.).

Под **агионимом** (от греч. *hagios* ‘святой’ и *ὄνομα* ‘имя’) понимается имя собственное, именуемое того или иного персонажа из сказаний Ветхого и Нового Заветов, библейских текстов и легенд. Агионимы используются для называния персонажей и в паремиях, и в идиомах (*Ной, Лот, Адам, Ева, Хам, Иуда, Христос, Савл* и др.). Наиболее часто агионимы встречаются в пословицах, поговорках и в идиомах, и это объяснимо: наставительность пословиц и поговорок и оценочность идиом опираются на сложившуюся религиозную систему ценностей, апеллируют к ее символам, эталонам, стереотипам. В загадках выбор агионимов редко может быть связан по смыслу с сюжетно-образной канвой загадки или быть определяющим, ср.: *Ходит Хам по лавке в хаминой рубашке. Хам, поди вон!* (дым в избе). *Какого животного в Ноевом ковчеге не было?* (рыбы). Есть и особый род загадок, в которых сами агионимы являются отгадкой. Ср.: *Рождён, да не помер; сотворён, да помер; помер, да не истлел* (Енох, Адам, Лотова жена).

Под **хрононимом** (от греч. *Χρόνος* ‘время’) понимается имя собственное, предназначенное для называния отрезков времени в народном календаре и связанное с церковно-календарными именами (*Петров день, Никола, Борис, Юрьев, Варвара* и др.). Данные имена собственные используются для называния персонажей в паремиях и идиомах, согласно функциям этих знаков языка и культуры. В пословицах и поговорках хрононимы транслируют связанную с церковно-календарными именами информацию, которая когнитивно не релевантна современному сознанию и нуждается в обязательном комментировании. Ср.: *Варвара мосты мостит* (о морозах – св. Варвара празднуется 4 декабря по ст.ст.). В загадках хрононимы используются не часто, ср., например: *Летели три сокола, кричали в три голоса; первый: «Я – Пётр»; второй: «Я – Филипп»; третий: «Я сам велик»* (посты – Петров, Филиппов, Великий); *Тень-потетень, прилетел Иван на Петров день, стал шептать, припадать к земле* (коса на сенокосе). Кроме того, в загадках не всегда можно точно определить, используется в ней хрононим или обычный антропоним, а может быть и мифоним, ср.: *Стоит корова посередине поля. Подошёл Влас и тыкнул корове в глаз* (ключ и замок); *Зимой Фомой, летом*

Филаретом (заяц). См. подробнее [11]. В идиомах хрононимы или производные от них имена используются еще реже. Ср.: *Как в петровки варезжки* ‘что-л. абсолютно бессмысленно, не нужно’ (Петров день отмечается 12 июля, т.е. в жаркое время года); *Как на Маланьину* <маланьину> *свадьбу* наготовить еды ‘в огромном количестве, слишком много’ (В ночь со дня св. Мелании на ночь св. Василия “25 декабря по старому стилю” готовили много еды и угощали ею всех желающих; в народе праздник назывался Маланьиной свадьбой).

Под **историческими онимами** понимаются имена собственные, называющие исторические персонажи, реальных людей. В загадках такие онимы могут быть предметом отгадывания (*Ванька-каин*); чаще исторические имена используются для языковой игры (*Почему Ленин ходил в ботинках, а Сталин в сапогах?* – по земле); есть псевдоисторические имена-подсказки (*братья Гладыньские* – гладкие часовые гири). Считанное количество исторических онимов обнаруживается в пословицах и поговорках (*Цезарь, Мамай, Нарышкин, Кутузов, Суворов, Наполеон*). Зато большое количество исторических имен есть и продолжает увеличиваться в идиомах (*Архимед, Цицерон, Аннибал, Диоген, Александр Македонский, Бальзак, Чемберлен, мать Тереза* и др.).

Говоря о **литературных онимах**, мы имеем в виду собственные имена антропных и антропоморфных персонажей мирового литературно-художественного дискурса – литературы, кино-, телефильмов, анимации, а также массового творчества в Интернете. Литературных онимов нет ни в пословицах и поговорках, ни в традиционных загадках, и это объяснимо: народная культура опирается на былины, сказки, песни, у народной культуры свои герои. Зато литературные онимы есть в современных загадках для детей, которые построены на отгадывании персонажей из мультфильмов или комиксов (*Мальвина, Винни-Пух, Карлсон, Ариэль* и др.). Самое большое количество литературных имен встречаем в идиомах (*как у Буратино нос, как Квазимодо уродлив, Акакий Акакиевич, поручик Киже, Фантомас разбушевался, как умная Маша* и др.). Выделяется целый пласт идиом, литературно-художественных по происхождению, который продолжает активно развиваться, в том числе благодаря отечественному и зарубежному кинодискурсу; ср.: *как Фредди Крюгер* страшный и др.

Перейдем к основному тезису исследования. Материал показывает, что в русском языковом сознании с теми или иными персонами и персонажами соединены ценности и антиценности, они кодируются в собственных именах этих персон и персонажей. Онимы в паремиях и идиомах воспринимаются в процессе референции к антропонимическому коду культуры и входят в данный код как его культурно-языковые знаки. Онимы в паремиях и идиомах принимают на себя роль знаков «языка» культуры – символов, стереотипов, эталонов, мифологем. Эту роль могут выполнять и обычные антропонимы, и прецедентные имена, при этом граница между антропонимами и прецедентными именами довольно условна. Так, в пословицах и поговорках

многие обычные, на первый взгляд, антропонимы имеют определенный культурный «вес», который они «набрали» в сказках, частушках, былинах, лубке, народной драме. Не случайно в русском сознании представление о глупом, пустом, ленивом человеке соединилось с антропонимом *Емеля*: ведь *Емеля* – прецедентное имя персонажа из народных сказок. Ср.: *Ему говоришь про попа, а он про Емелю дурака; В трёх братьях дураки – Иванушки, а одиночные – Емели да Афони; Емеля дурачок; Едет Емеля – ждать его неделю; Емельян всегда пьян; Емеля торгует шишками; Мели <Ври>, Емеля – твоя неделя!* (Возникновение последней поговорки связано с русским обычаем чередовать по неделям выполнение хозяйственных работ). В идиоме *Мели, Емеля* ‘болтовня, пустые обещания’ оним является прецедентным, поскольку данная идиома возникла на основе поговорки с этим именем. В идиомах, как правило, используются прецедентные имена из разных дискурсов – фольклорного, исторического, религиозного, мифологического; ср.: *Юрьева дня дожидаться* ‘дожидаться перемен’; *как Кощей* ‘худой, жадный’; *Иудин поцелуй* ‘подлое предательство’; *Иван Сусанин* ‘ненадежный человек’; *Ромео и Джульетта* ‘юные влюбленные’. Однако в областной фразеологии широко используются имена, ставшие в народе прозвищами. Ср.: *хитрый Митрий* ‘хитрец, обманщик’; *дядя Вася* ‘ленивый, примитивный человек’; *Дунька деревенская* ‘простая, некультурная женщина’.

Сохраняют ли свое культурное содержание прецедентные имена или прозвищные онимы в загадках? В загадках даже самые известные и отмеченные в народной культуре онимы используются прежде всего для создания антропоморфной метафоры или как строительный материал, для обеспечения рифмы и ритма, ср.: *Иван бежит, а сам кричит* (вода весной разливается); *Деревяшка сечёт, сечка везёт, Емельян на возу, поворачивайся!* (ложка, зубы, язык во время еды); *У Фомки не найдёшь кромки* (репа). Имена в загадках легко подвергаются замене, ср.: *Старая Варвара (Софья) да сухой Матвей: привязался к ней, и теперь у ней* (печь и голбец – место для хранения домашней утвари). О субституции антропонимов см. подробнее в [11]. Онимы, безусловно, выполняют свою функцию обобщения и типизации предметов в один класс (см. об этом выше), однако они не привносят в загадку дополнительной, культурной, семантики. Даже заслуженные мифонимы и агонимы утрачивают в загадках свое культурное содержание, ср.: *Баба Яга, вилами нога, весь мир кормит, только зубы себе портит* (соха); *Помер Адам – ни богу, ни нам: ни душа на небо, ни кости в землю* (разбитый горшок). В редких случаях прецедентные имена в загадках продолжают транслировать культурные коннотации, ср.: *Взят от земли, яко Адам, посажен на колесницу, как Илия, вывезен на торг, как Иосиф, берут, покупают, для дома набирают* (глиняный горшок). Во многих загадках-шутках коннотации обеспечивают возникновение комизма, ср.: *Что у Адама спереди, а у Евы сзади?* (буква А).

Собственные имена, будучи несемантичными знаками языка, выполняют культурно-языковую функцию и служат как формальным, так и содержа-

тельным материалом для пословиц, поговорок, загадок и идиом. При восприятии паремических жанров и идиом с собственным именем осуществляется референция онимов к предметной области культуры, ее антропонимическому коду (в случае с загадками эта референция может быть шутливо-обманной, ложной). Антропонимы служат собиранию людей, их обобщению в тот или иной тип; многие имена благодаря их воспроизведению в идиомах, пословицах и поговорках становятся прозвищными. В загадках антропонимы служат собиранию реалий окружающего мира, кодированию класса предметов – по тем признакам, которые свойственны всем предметам данного класса. Собирательные и прецедентные имена в составе пословиц, поговорок и идиом хранят и транслируют культурное знание; запечатлевают «в лицах» то, что за многие века было отобрано коллективным сознанием для семиотизации ценностно значимых смыслов культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
2. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 895 с.
3. *Ковшова, М. Л.* Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 352 с.
4. *Васильева, Н. В.* Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – М. : Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 224 с.
5. *Аникин, В. П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. – М. : Учпедгиз, 1957. – 240 с.
6. *Аникин, В. П.* Традиции жанра как критерий фольклорности в современном творчестве (частушки и пословицы) / В. П. Аникин // Русский фольклор. Проблемы современного народного творчества. – Т. IX. – М.; Л. : Наука, 1964. – С. 82–96.
7. *Топоров, В. Н.* Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской культуры. Загадка как текст. – М. : Индрик, 1994. – С. 10–117.
8. *Лебедева, А. А.* Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX–XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. – М. : Наука, 1989. – С. 229–242.
9. Славянская мифология. Энцикл. словарь. Изд. 2-е изд. / С. М. Толстая (отв.ред.) и др. – М. : Междунар. отн., 2011. – 512 с.
10. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / под ред. В. П. Аникина. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 480 с.
11. *Ковшова, М. Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.

Ковшова Мария Львовна
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела теоретического и
прикладного языкознания
Института языкознания Российской академии наук

Kovshova Maria L.
Ph.D., researcher of the Department of the Theoretical and
Applied Linguistics
of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences